

Осипов Владимир

Детство - 1993 - 7. 13 марта - с. 8

Владимир ОСИПОВ:

БЫТЬ УСЛЫШАННЫМ

Владимир Осипов. Поэт, публицист, сценарист, актер, режиссер. Снялся в полутора десятках фильмов, среди них «Сталинград», «Сто солдат и две девушки», «Мелодии зимы», «Сезон обнаженного сердца». Поставил фильмы «Русские идут», «Вечер», «Преображение» и другие.

— Володя, твоей первой работой был фильм «Ров» по одноименной поэме Андрея Вознесенского, где автор еще и читал текст. Эта картина режиссера — второкурника ВГИКа не осталась незамеченной — участвовала в Международном фестивале студенческих фильмов, тут же последовало предложение показа по центральному телевидению, но ты отказался, чем вызвал удивление многих...

— Дело в том, что фильм я делал искренне — меня действительно взволновала трагедия людей, уничтоженных нацистами во время войны. Но к тому времени, когда фильм был снят, в прессе началась невиданная спекуляция на «еврейском вопросе». Кое-кому захотелось, чтобы и мой фильм стал разменной картой в этой игре. Кое-кому захотелось погреть на нем руки, заполучить политические дивиденды и все такое прочее. И я уже тогда почувствовал, что в той трагедии каким-нибудь фантастическим образом опять обвинили бы русский народ, в то время как никто и никогда в мировой истории не страдал, как он.

— Этой проблеме, только с переводом на современность, был посвящен твой другой фильм...

— Да. «Русские идут». Там одним из героев и даже, я считаю, авторов картины стал принципиально другой поэт — Станислав Куняев, а текст от автора читал Александр Невзоров, тележурналист, имеющий мужество идти против орущей, заходящейся в визге толпы. Фильм «Русские идут» — о той дикой волне русофобии, что захлестнула «братские» республики, о русских беженцах. Дело в том, что стоит только вспомнить кому-то, что ты русский, как сразу же поднимается гвалт: «националист», «шовинист», «фашист»! И это в то время, как бегут не от нас, а к нам! Кто принес для сотни народов России свет Православия, великую культуру, просвещение? Русские всегда были цементирующим началом, скрепляющим наше государство.

— На мой взгляд, твои последние фильмы «Русские идут», «Вечер», «Преображение» составляют как бы трилогию. В них есть не поверхностная, а какая-то глубинная связь...

— Со стороны, конечно, виднее, но я не собирался снимать трилогию. А эту связь, как ты говоришь, глубинную выстроила, вероятно, сама жизнь. Дело в том, что «Русские идут» я снимал, когда еще существовал Советский Союз, а закончил уже после демпутча 19—21 августа. Поэтому, когда картину посмотрели где-то там, в верхах, ее решили не тиражировать, и она

тихо легла на полку, о которой у нас принято говорить только в прошедшем времени. После этого я остался без работы... Когда же на 17 марта 92-го было назначено всенародное вече на Манежной, я не мог сидеть сложа руки. Вгиковские ребята правдами-неправдами раздобыли камеры, я на свой страх и риск взял под залог пленку — и мы через милицмейские кордоны прорвались в самые горячие точки Манежной... После того, как материал был отснят, я нашел молодого русского предпринимателя Алексея Голубева, решившегося на дальнейшее финансирование фильма.

— И как же сложилась его судьба?

— Примерно так же, как и предыдущего. Предлагать «Вечер» русскоязычному телевидению после того, как оно отказалось от безобиднейшего, на мой взгляд, фильма «Русские идут», было бессмысленно. Ведь теперь моими героями были не просто беженцы, а пробуждающийся народ — студенты, рабочие, интеллигенция. Да и как же они могли допустить на экран снятых неошелюмованно Алксниса, Анпилова, Павлова, Проханова, Умалатову, Невзорова?.. Иностранные представительства тоже отказались от моего «Вечера». После просмотра в одной очень известной зарубежной телекомпании работающие там русские люди, разговаривая со мной очень вежливо и с подчеркнутой долей снисходительности, вернули мне кассету с фильмом. А фильм удалось показать только на I Международном фестивале славянского кино «Золотой витязь».

— А что же дальше?

— Отыграл эпизодик в картине «Потрясение» режиссера-дебютанта — и опять без работы, как большинство киношников, левых и правых, либералов и консерваторов, известных и начинающих, политизированных и тех, кто пытается быть вне политики... Здесь мы на равных. Надеяться на «Отечество» Бориса Карпова и «Русский фильм» Николая Бурляева? Но они сами едва сводят концы с концами. А предпринимателей-патриотов, готовых вложить деньги в русское кино, тоже пока не видно. Поэтому надеяться приходится только на свержение нынешней власти. Власть, которая не заинтересована в развитии национального кино. Любого. Ей нужно денационализированное кино литовской, грузинской, русской и любой другой разновидности, потому что народом, не ощущающим своих корней, управлять гораздо легче.

Беседу вел Андрей ПОЛЫНСКИЙ